

ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛВѢВЪ. СЕРЕДА

Ч. 61. Дня 20 Липця (1 Серпня) 1849.

Выходитъ шо Середы и Суботы. Цѣна для одбирающихъ въ Редаціи: чвертьрочна 1 рень. 15 кр. ср.; полрочна 2 рень. 30 кр. ср.; черезъ почты: чвертьрочна 1 рень. 35 кр. ср.; полрочна 3 рень. 10 кр. срб.

98тое зсѣданіе Головної Рукою Рады
дня ¹⁵/₂₇ Липця 1849.

Предсѣдатель В. Ч. Казимежій.

Ч. Трещяковскій читавъ дальшее внесеніе о домі народнѣмъ. Оураджено оно до оащой вѣдомости „Зорю“ подати. Тойже читавъ розмышленіе свое надъ вѣдомостію, шо до Галиціи має приѣхати Его Величества Цесарь и Царь, таквы Его Величества на вѣдное состояніе нашего селького народа можно оубажыть оучинити, и таквы народъ нашъ на себе оубавѣ Его Величества звернѣти и Его Величества справы свои предложити мѣгъ. Оураджено розмышленіе сіе въ „Зорѣ“ напечатати. В. Предсѣдатель предложивъ списы складокъ на раниныхъ воинѣвъ и на Сервѣвъ. Тойже завѣдомивъ Радѣ о писанію громады Горошовы. Оураджено писанье сіе в. Президѣмъ предложити; также донѣсъ о писанію громады Коты, на котрое оураджено ѡтповѣсти, шо соймъ краевый въ ихъ справѣ вѣде нараджѣватиса; еще донѣсъ о писанію священника Залозецкого о навоженствѣ тамже ³/₁₅ Мая, котре писаніе оураджено въ „Зорѣ“ печатати; также завѣдомлено Радѣ о писаніяхъ громады Черемхова, Маріаны Караванъ, ко-

тре остатне оураджено ѡтѣспити апелациі, и о писанію громады Нѣвицкои. Вѣкторъ Дзевровичъ проситъ рѣшеніе сѣдебное о своей невинности оголосити въ „Зорѣ“, на шо Рада пристаа. Читалоса писаніе на Оадеа Вирского, котре оураджено всечъ Консысторови ѡтѣспити.

Потѣмъ читавъ В. Предсѣдатель поданіе Рады до в. Министерства о цѣнѣ податковѣн, за котроу нашъ народъ мѣгвы вѣдъшій оудѣлъ мати при выворахъ депѣтсканыхъ на соймъ, а таа цѣна податкова вѣлавы 2 зр. р. ср.

Ч. Геровскій звернѣвъ оубавѣ на то, шо при розписанію конкурѣвъ на мѣтца оураджикѣвъ не настава на знаніе рѣского языка.

В. Предсѣдатель читавъ потѣмъ свое наѣтѣпающе предложеніе, авы Головна Рада застановила свои дѣланія:

„Всечетній и Четній Братъ!

Вѣкъъ знаніи оастоательства, пѣдѣ такими мы минѣшого рокѣ нашій дѣланія розпочали.

Шо неприатели рѣского имени на нашѣй родимѣй земли черезъ вѣки въ крѣпости снѣвали, то одна година данои свободы на

гвѣ выкрыла. Першимъ ихъ вѣло слово: „не вѣло и не ма Рѣиндѣвъ;“ а друге: „Польска въ давныхъ зраницахъ.“

Тѣи то слова насъ совоклпали на то: цовы има рѣике ътъ заклады ратввати, цовѣ заприсаженѣ вѣрнѣть Монарѣкъ дохввати, свпокѡи и порадокъ въ нашѡмъ отечествѣ оутримати, и користи, такѣи надана свквода принеся, рѣекомѣ народови пригорнѣти.

И насъ то чекала нещастная междобовная вранѣ, яка теперь на Оугоршинѣ такъ страшно кипить; и нашѣ нивы заллавы вѣла кровь людска, нашѣ села и мѣста поѣвѣвы мечь и огень, такъ нещастныхъ Серѣвѣ и Семигороджанѣ. Вернѣавымы на нашѣ землю жѣющѣи ще въ гадкахъ и сказкахъ нещастнѣи вѣки навѣга гордѣ татарскихъ.

Намъ принадлежитъ слава, цовѣмо тѣи нещастѣ ътъ нашего отечества ѡдвернѣли. Комѣ не вѣдомо, кѡлько оурадникѡвъ зѣ во-лзни опѣтило свое становиико, и въ далекѣи краинѣ шѣкало спасенѣа? а кѡлько въ ихъ слѣды еще са выверало? Вже вѣли заомыслащѣи короховники нѡднесли свои головы, вже на певно почитали Галиччинѣ нашѣ своєю влакнѡстью; вже имѣ са маачило о давнѡй славѣ старои Польши. — Въ тѡмъ мы са озвали, смѣло такъ Рѣынами притонѣть. Заперечилисьмо имѣ оуроценого права до нашои земли, ѡтреклисьмося еднѡсти съ ними политическои, и сказалисьмо явно, цо мы Рѣынами вѣли и Рѣынами зѡтгати, а Монарѣкъ нашѣмѣ вѣрнѣть дохввати хочѣмо.

Такъ са розвили вѣѣ планы короховникѡвъ на нашѣ Галиччинѣ; але тоѣ самое стагнѣло на насъ ихъ цѣвѣѣ ѣдовитѣ нѣнавнѣть. Таа то нѣнавнѣть выкликала въ мнѣшѡмъ роцѣ грозьбы на наши головы, на нашѣ родинѣ, на наши села и мѣста.

Мимо тыхъ грозьбѣ и навѣтъ и дѣйствительныхъ зачипокъ оустоалисьмо крѣпко, такъ Рѣынами принадлежитъ.

Не маю тѣтъ потревы вѣѣ нашѣ дѣланѣа

изчиляти; сѣтъ бо тѣи явнѣи; въ скритѡсти неѣлалиньмо ничого, бо Рѣыниѣ не знаѣ крѣтыхъ стежокъ. Мимоходѡмъ тѣѣ тѡлько для вѣовщѡй вѣдомѡсти головнѣишѣи дѣланѣа напожнѣѣ. Вѣтавлалнсьмося кѡлькокрѡтно о введенѣе нашего языка въ школахъ и оурадахъ, подавалисьмо до соборѣ Вѣденскаго и до Министерѣтѣа о подѣлѣ Галиччины на рѣекѣ и мазрѣкѣ провинцию. Вѣтавлалнсьмо са чотыре разы, то до Монарѣхи, то до рѣихѣтагѣ, то до Министерѣтѣа за громадами, цовѣ зѡсланѣи вѣли комитѣи для розѣжденьѣа спорѣвъ съ давными дѣдичами о грѣбѣа, лѣвы и пасовика.

Вѣтавлалнсьмо са, цовѣ вѣло приказано на нашѡй рѣкѡй земли рѣкѣи свѣта въ оурадахъ, школахъ и въ народнѡмъ жѣтью свѣаткѣвати.

Происилсьмо, цовѣ церквѣ рѣкѡй довжнѣа еи слава привѣрнѣна вѣла, а про тоѣ, цовѣ саѣгамъ церковнымъ: священникамъ и дякамъ ѡтповѣданѣ оутриманѣе опредѣленѣ вѣло.

Происилсьмо, цовѣ оурадникѡвъ въ нашѡмъ краю ино такихъ наставлати, котрѣи вѣли вѣрнѣи Монарѣкъ, съ короховниками са не лѣчили, и рѣкѡй народнѡсти спрѣали.

Происилсьмо, цовѣ въ нашѡмъ прѣстолнѡмъ мѣстѣ, число рѣскихъ мѣжей довѣрѣнѣа опредѣленѣ вѣло; цовѣ оулицѣ и площады рѣекѣи написы мали.

Происилсьмо, цовѣ для нашего краю со-вѣтъ школьный зложенѣи вѣвѣ зѣ мѣжей достѡйныхъ рѣскихъ, але рѣкѡй народнѡсти спрѣающѣихъ.

Подалисьмо, цовѣ при оупорядкованю краю, на жѣланѣа народа взглядѣ мати, цовѣ для Галиччины выбѡрчѣи цензѣѣ зниженѣи вѣвѣ: а въ кѡнци подалисьмо, цовѣ ще една епархѣа оучреждѣна вѣла, авы тымъ спѡсобѡмъ оулгчитѣи и священникамъ и народови въ ихъ дѣховныхъ потребахъ и ѡтношенѣахъ.

Два разы высылалнсьмо высланникѡвъ до Ёго Величѣтѣа и до Ёго Минѣстрѡвъ.

Кромѣ тыхъ головнѣйшихъ и важнѣйшихъ поданій Рада Головна еще и въ многихъ потребахъ народныхъ вѣтала са до принадлежныхъ мѣць — Не хочѣ и не могѣ тѣти ихъ все изчислити; але зъ того короткого очерка видно, щоьто въ заступствѣ народа широ и ревно дѣлали, щоьто са старали, положеномѣ въ насѣ довѣренію народа по нашихъ силахъ ѡтповѣсти.

Колько оупѣлиьмо дѣлати, не прилично намъ самымъ са величати. Мїръ весь и потонїи вѣки не ѡдмовать намъ срабедливости.

Рѣске има въ Галиччинѣ на земли отецъ нашихъ охоронилиьмо ѡдъ заглады, Рѣскомѣ имени привернѣлиьмо славѣ и чести передъ лицемъ нашего Монарха и всехъ народѡвъ имперїи австрїйской.

Мовѣ нашѡи родимѡи рѣскѡи привернѣлиьмо принадлежнїи ей права. За нашими старанїемъ завказалося соединенїе „Матери Рѣской“, вознамѣрающе народѣ просвѣтити.

За нашими старанїемъ оучрежденїи полкъ рѣскихъ стрѣльцѣвъ на посадѣ народнѡи, щоьвъ народнѡетѣ рѣскѣ и межѣ хоробрими коннами за цара и отечество оутримати и розширити. За нашими предводительствомъ оучрежденїи оучительскїи престолы нашего рѣского языка при закладахъ просвѣщенїа народного. Отворено мѣще переводчика при правительствѣ краевымъ. Появились въ нашѡмъ языкѣ часовїи письма, а въ кроткомъ часѣ, заледке въ роцѣ, вышло вѡльше печатаныхъ книжокъ рѣскихъ, такъ перше може въ цѣломъ столѣтїю. Словомъ, черезъ наше дѣланїе оутелилиьмо дорогѣ нашомѣ народови до дальшого розвою на дорогѣ просвѣщенїа основаного на подѣставѣ народнѡи.

А велиьмо ино тѡлько дѣлали, то дѣлалиьмо вѡльше, такъ нашїи предки черезъ чотыре довгїи вѣки: а такъ можемъ передъ цѣлымъ свѣтомъ явно сказати, щоьто не спали, але для добра нашего народа по возможности и нашихъ силахъ дѣлали.

Велиьмо доси не достѣпали всего, чого для добра народа нашего потреба, велиьмо всего, що вѡловы потрѣбно не дѣлали, не нашѡи неохотѣ или недѣлности але неприязнымъ обстоятельствомъ и тымачнымъ препятствемъ приписати дожно.

Чужїи а навѣтъ и свои самїи ставали намъ на перешкодѣ, а що горше, же и тїи, котрїи зъ становища своего должнїи вѣли вѣталали за рѣскимъ народомъ и за его долю оветавати, тїи самїи еще намъ враждѣвали и нашими дѣланїамъ перепоны клали.

Однакожь если желанїа нашїи не все исполненїи, не оупадаймо на дѣвѣ, терпѣть; таджежь Рѣсинъ многїи вѣки оучивса терпѣти, а хто терпенъ, той спасенъ. Що са намъ вчера, що са намъ днесь не оудало, оудается завтра или позавтрѣ. Остаьмо женамъ нарѣкати, остаьмо дѣтемъ зачатѣю рѣчь покидати; мы мѡжїи, дѣлаймо мѡжеки, щоьто разѣ оузнали за добре, допинаймо жваво, допинаймо всеми нашими силами. Видѣвемъ потребѣ до Васѣ Честнїи Мѡжїи то е промовити слово, не такъ оутомнѣваьмыма о вашѡи ревности; але то е явно Радѣ, що много намъ неприхильныхъ хватають са спосовности, щоьвъ насѣ зъ дороги, которою идемъ, звернѣти, предѣлаючи, що нашїи все дѣланїа тшѣтнїи.

Кто не вглядаетъ въ рѣчь глѣбше, оувѣривы томѣ; — але Честнїи Братѣ здѣнаймо наше состоанье теперѣшне съ тымъ, въ такимъ знаходилиьмотѣ передъ рокомъ — оувидимъ, такъ мы вже далеко постѣпали. Хоть незначно, завше идемъ на передѣ, и даетъ Богъ, доидѣмо до нашѡи цѣлы.

Метали вправдѣ на насѣ рѡжнїи невылицѣ, закидали намъ, що слѣжило реакцїи, що народѣ нашѣ до вѣнѡвъ накланаето, що хочемъ въ краю непокон выкаикати. Мы на то е не ѡдповѣдали, во шкода вѣло и словѣ на такїи ошеретѣа; а при тѡмъ зналиьмо, що тїи, що насѣ чернили, сами

своими словами не вѣрили: — дѣла найбѣшнѣе сѣтъ отвѣтомъ.

Отжежь Честнѣи Брата описавши короткими словами дѣланія нашѣ, вспомявши и о важнѣйшихъ поданіяхъ до Его Величества, Высокого Міністерства и высокихъ оурадѣвъ починныхъ, гадавѣмъ, що вѣловы теперь порядно, для много зайшлыхъ обстоятельствъ, и ждѣши пожаданныхъ рѣшеній на нашѣ поданія дальшѣи нашѣ испѣльнѣи дѣланія на часъ неопредѣланный отаожити, застерегаючи совѣ однакожь вѣднѣсть каждого часѣ, въ которѣмъ того добро народа нашего вымгати, или вола Его Величества милостивѣйшого нашего Монарха жадати вѣде, до дальшого испѣльного дѣланія на дотычачовѣи поидѣ совратиса. Вѣловы то добре и зъ той причины, що много съ членѣвъ пользуета прѣзвнѣшою порою рокѣ сѣхотатъ выхѣати зъ престолавногѣ мѣста, шовѣ са або зобачити съ родиною, або може и неостанною працею стыраніи силы отживити.

Чи Честнѣи Брата съ тымъ моимъ внесеніемъ соглашуютса?

Однакожь, авы справа народна черезъ отроченіе наше на часъ неопредѣланный не терпѣла, гадавѣмъ, шовѣ Вечества Рада зъ межѣ себе выбрала 3. мѣжей, и тымъ повѣрила на цѣлый часъ, на такъ довго дѣланія испѣльнѣи отроченіи вѣдѣтъ, и именемъ Рады съ полною моцію поточнѣи справы залагвати.

Для справъ иныхъ съ Радою сѣдченыхъ или отъ Рады выкликаныхъ немгашыхъ на совѣ жадного вида политического добрѣвы вѣло, шовѣ комисіи вже вызначені, теперь отновленіи вѣли, которѣны оухвалы скон до потверженія и именемъ Рады, и до дальшого введенія въ дѣло реченымъ отъ Рады выбраннымъ мѣжамъ предкладали.

Тѣи комисіи сѣтъ:

Взглядомъ розширенія мѣрности;

взглядомъ домѣ народного и шо съ тымъ сѣдчено; и

взглядомъ народности: т. е. мовы, звычаѣвъ и обычаѣвъ.

Рада пристала на сѣе предложеніе, оухваливши: авы справами политическими В. Предѣдатель Михаилъ Квѣтскій, Ч. Бѣстафій Прокѣпчицъ и Валерій Хоминскій занималиса, ели бы таки зъ причины давнихъ поданій зайшли.

Шо до выдѣлѣвъ въ справахъ а) напротивъ пѣланства, в) домѣ народного, в) стрѣльцѣвъ рѣскихъ, и г) народности нашей рѣской, то оуряджено, авы са тѣи сѣхдили и нараджѣвали.

О обществѣ „Матери Рѣской“ розмѣвса само зъ себе, шо оно вѣде дѣлами своимъ займатиса.

О вѣсѣхъ складкахъ, таки са посредствомъ Рады дѣлали, подаеъ са согтоанье до вѣрѣшон вѣдомости.

На взваніе В. Ч. Предѣдателя, отпѣвавши, Цѣсарю и Царю Францѣ Юсифѣ много лѣта зѣкѣнчила Рада тое закъданіе и члены попрошались съ совою.

Зъ Рады Рѣской Головкои.

ПРОШЕНІЕ

Головнои Рускои Рады о прискоренье устроенія училищныхъ дѣлъ въ Галиччинѣ до Высокого ц. к. Міністерства просвѣщенія д. 12 Липця поданое.

(Продовженіе.)

Такъ философическе тѣло оучительске въ Львовѣ сѣдхателамъ академическои лицейнои классы, котрѣи подали прошеніе о тое, авы языкословіе съ нѣмецкимъ и при нѣмецкомъ языцѣ, такожь по части въ рѣскомъ преподаваніи вѣло, съ тымже тое мѣтѣце застѣпающій оучитель совѣмъ соглашаній вѣвъ, отвѣчала тымъ рѣшеніемъ: же при годинахъ обовязбующихъ въ нѣмецкомъ

языцѣ, безплатне преподаванье тогоже предмета въ рѣкѣмъ языцѣ для добровольныхъ слухателей въ окроуѣшныхъ годинахъ дозволаета. Теперже рѣшеніе в. Міністерства въ 8. Сѣчна т. р. Ч. 28. повелает, же тымъ-самъ набка не исключительно въ рѣкѣмъ языцѣ, але при нацѣ въ нѣмецкѣмъ языцѣ и вразѣ съ нею преподаваню вѣти має. Отже въ рѣшенію в. Міністерства окроуѣмъ вѣдчицныхъ доцентѣвъ подѣ Ч. 7. ни о такихъ безплатныхъ преподаваняхъ згадки не ма, бо въ гимназіяхъ и классахъ личяльныхъ ни вѣольность преподаваня ани набки не сѣществѣ.

Нарѣдъ рѣскій желает оуже теперь вѣзделовного, общого заведенія рѣского языка во вѣбхъ народныхъ, а частю такожь во вѣбхъ вышнихъ училищахъ, во емѣ извѣстно есть, же тѣлько многолѣтнимъ совершеннымъ выключенымъ рѣского языка изъ училищъ великаа часть молодежи, зривъ для своей народовети похолоднѣла, а зъ часѣмъ Польшаками себе почитати наклонна са. — Такъ оуже изъ вѣремѣ заата Галичины значительне число мѣскихъ жителей стали са своей народовети чужими, во рѣскаа компитирующая молодежь вѣла приналована до латиньского коетела ходити, въ тривіальныхъ и нормальныхъ училищахъ зъ польскихъ вѣкварѣвъ и читанокъ учитися, и почала про тѣе своей матерной рѣской вѣсѣды, котрой нигде не училиса, чужатися.

Латиньскій конисторы, котріи надзоромъ мѣскихъ училищъ ползуютса, старалиса зъ двѣакого омерзенія наспротивъ рѣского обрада и рѣскѣй народовети въ народныхъ училищахъ набки исключительно въ самѣмъ польскѣмъ языцѣ оупражнати, и знали великиа несправедливишиа требованія рѣснѣвъ въ каждѣмъ взгладѣ представленіемъ грозащого невѣспеченства для латиньского обрада прѣпатѣтовати. Къ томѣ приваѣвѣмъ еще односторонне переходженье изъ рѣского обрада до латиньского, откъдѣ поѣшло тѣе

тѣропаньеса за рѣскими дѣшами, котре при змѣнѣ обрада такожь польскѣй народовети хѣсна приваѣвало. Томѣ то и тепер латиньскій конисторы великими силами противлѣта введенію рѣского языка въ училищахъ и опривдаютса тымъ, же латиньскѣмъ обрадови невѣспеченство загрожае, хота имъ право не о обрадѣ, але о Польшѣ дѣло иде. Такъ латиньскій конисторы міністерского повелѣнія, котрымъ оуже введеніе рѣского языка въ училищахъ не прѣмѣнно приказѣса, своимъ надзоромъ подчиненымъ училищамъ еще доси не оѣвѣщали, и такъ введеніе рѣского языка зѣѣлали не-возможнымъ, во оучителѣ такъ точно оѣвѣвлено мѣ желанію своего наставленого конистора противитися не смѣютъ, и конисторы таковыа оучителямъ, котріи сѣѣствѣмъ повеленія начальства краю зъ дна 27. Сѣчна и 4. Лютого с. р. Ч. 13. и 14. набокъ рѣского языка преподавати хотѣли, тѣе чинити заборонили. Зъ того вѣствѣе, такъ латиньскѣ дѣховенство вѣѣли силами того добиваетса, авы рѣскій языкъ изъ училищъ выперти, и самыи тѣлько польскій оудержати. Авы тѣе оу выскокого Правительства вымочи, во прочихъ выказѣютъ, же число оученикѣвъ обрада латиньского далеко вѣльше есть, такъ рѣского. Але въ многихъ мѣстцахъ ослгнено тѣе вѣльше число не вѣзъ хитрости. Коли н. п. въ такѣмъ мѣстечкѣ сѣйшлиса дѣти до школы — дѣти тамъ оѣмѣтающихся панскихъ оурадникѣвъ по вѣльшой части обрадѣ латиньского; и дрѣги оубожшихъ мѣщанъ рѣского обрадѣ, то явнѣса латиньскій свашенникъ надзиратель училищъ и приказавъ, вѣдѣ то знь взгладает на стѣдѣнѣ и лихѣ ихъ одеждѣ, цѣбѣ лихѣ побвирани, нѣкѣы щада свое здорѣвье дома лишили са, а коли тѣи потѣмъ очитиса не приходили, то оставлено самѣи дѣти латиньского обрада въ школѣ. Не мило во тѣе вѣло рѣскимъ дѣтѣмъ до такихъ училищъ оучатися; де имъ чужій языкъ накидали, а своего матерного очитися не

давали. Латинскіи консисторы звичайно числать Нѣмецкѣхъ, Арменовъ, ва и самыхъ Жидовъ межи Полаки, авы лише число польскихъ оучениковъ повѣдлшити, а къ томѣ прибавляютъ не тѣлько молодѣжь мѣщевой громады, але такожь дѣтѣ многихъ 30 до 40 къ одной латинскѣи парохіи прилчченыхъ окрестныхъ отдаленыхъ сѣлъ. Такъ тѣ латинскѣе дѣховенство старалоса всякими силами до того привести, авы въ народныхъ училищахъ, маеть-ли надка въ рѣкѣ или въ польскѣмъ языкѣ преподаванюмъ бѣти, тое не по числѣ до надки допѣльхъ, такъ тое повелѣніемъ выскои надворной оучилищной комисіи зъ дня 7. Лютого 1824 р. приказанымъ бѣло, але по числѣ на надка оучающихся опредѣленымъ бѣло. И во истиннѣ ослѣднѣи тое, во поманѣтое повелѣніе етъ знесенымъ, а опредѣленіе, маеть-ли языкъ польскій или рѣскій оупотрѣленымъ бѣти, не ѡтъ числа до надки допѣльхъ, але на надка оучающихся завыненымъ здѣлане етъ. При томѣ такожь оучителѣ, пѣдѣ оуправленіемъ латинского дѣховенства дѣлающій, коли комисіа число оучениковъ дознати мала, поѣтправляли наибѣольше рѣскихъ дѣтѣй домоѣвъ, такъ, же комисіа зѣйшла, и поѣѣдетво по слышлѣ латинского дѣховенства, а такъ въ пользѣ польского языка выпало. Про тое тое все рѣскій народъ съ печалью признавъ зненне въ повелѣніа, котрымъ опредѣленіе языка по числѣ до надки допѣльхъ рѣшенымъ бѣти мала, во оузрѣвъ себе лѣкветвѣ Польщины въ жертвѣ отданымъ. Теперъ стараютса мѣшкѣи оучителѣ, пѣдѣ оуправленіемъ латинскихъ консисторѣхъ зѣѣтающій, молодѣжь ѡтъ оученсѣа въ рѣскѣмъ языкѣ ѡтпѣвити, наповлаючи дѣтѣи, же польскій языкъ достаточнымъ етъ, и же выдатки на рѣскѣи книжки ощадятса. Знаютъ тѣи оучителѣ добре, же про тое оуперки ѡтъ начальнаго надзирательства оучилищъ на себе не стагнѣтъ.

(Концѣ нагѣспитѣ.)

Лѣ въ ѡвъ 30. Липца. Лѣвки резервовый ѡтрадѣ російского войска пѣдѣ Генераломъ Остен-Сакенѣмъ изъ Стрыйского къ Дѣкаѣ вышшовѣ, оуже поважилисѣ Мадары наше пѣдѣ горѣке пограничѣ непокоити. Тыли днади, такъ намѣ доносѣтъ, выпало до 1000 Мадарѣхъ до Климца, зраковали домѣ латинского провоца и всѣхъ оурадниковѣхъ камеральныхъ. Дальше не поважилисѣ погѣспити, во бѣло опасно, и про затарасы, котрыхъ на гостиници ѡтъ границѣ до Стрыа до 30 оутгоено, невыгѣдно.

Маршалъ князь Паскевичъ съ головнымъ станомъ перенѣсѣа изъ Йодоа до Гатвана. Мадарамъ въ тѣи сторонѣ начальствѣющій Дембинскій, гонитса по пѣдѣ Чегледѣ и Солиокѣ.

Ридигеръ гнавѣ Гергея до Лоюнча, а теперъ пѣгнавъ за нимъ Сая въ сѣверній столицѣ. Бачитса, що Гергей хоче тѣди до Сѣмигорода перевертисѣ, и взѣти задѣ Генералѣ Гротенгельмѣ, котрый завыши Быстрицу пѣдѣ Клябзенѣвѣркѣ пѣдетѣпивѣ. 2. ѡтрадѣ нашои арміи пантрѣе Коморна. 3. и ѡтрадѣ резервовый вѣвъ вже 24. въ Кечкетѣ и тагнѣ пѣдѣ предводитѣльствомъ самого начальника варона Гайнадъ въ помѣчѣ ванѣ Блавичѣ. Кошѣтъ такъ оуже и зѣ Шегедина оутечи, и замкнѣтисѣ въ Петроварадинѣ.

Зѣ Италиа доносѣтъ, же мирѣ зѣ Сардиньчикомъ совершенно заключеныи. 75. миліонѣхъ лирѣхъ (сорокѣѣцѣхъ) рѣшисѣа Сардиньчикѣ Австрии за оутраты военній заплатити. Пишѣтъ однакожь, же войска наши военнымъ дѣхомъ оживленіи къ границѣ сардиньскѣи стагаютса.

Генералъ Оудино полѣчивѣ ѡтъ своего правительства приказѣ, 10.000 мѣжа до Мислиаи ѡтослати. 10.000 до 15.000 лишаютъ сѣ.

поки римскіи справы совѣтъ залагодженъ
не вѣдѣтъ. 15. с. м. Ѡтправлявъ Римъ тор-
жественно поворотъ власти папы римского.
Генералъ Оудино приславъ къ нашомѣ генералѣ
Дампрѣ адъютанта съ просьбою о содѣланье
протнѣвъ разбѣйничѣй шайцѣ Гаривальдогѣ,
который по надѣ границу Тосканьскѣ оуганав-

са, ба въ Тосканьщинѣ вдершися мѣста гра-
внтъ.

Зѣ Англій доносятъ, же вѣшій нашъ ми-
нистеръ Метернихъ, той, що то конститѣ-
ціи не хотѣвъ дати, оуже оумеряе на роз-
такченые мозкѣ. Дописы кѣпецкѣи доносятъ,
що оуже померъ.

ВСЯЧІНА.

Уломокъ зѣ повѣсти народной: Скитъ
Манявскій“ и пр.

(Продовженіе.)

И менѣ вѣтае до горы коломе,
Іакъ си згадаю той великій страхъ!
Іакъ вѣдній Черницъ промокай и бои,
Выѣзди пѣвѣчь въ стрѣмкихъ чагѣрахъ!
И они сами, незнали сказати:

Ци са драпаи тамъ о своихъ силахъ?
Ци гизда четный гостеньки до хаты,
Занесъ на плечахъ, — на рѣкахъ, — ци
крилахъ? —

Доситъ, що вѣли на самоѣ порозѣ,
И серединѣ хаты огладали;
И шо въ оужасѣ — и тажкоѣ тревозѣ,
Зѣ тыхъ дивогладѣвъ ще запоматали,
Зѣ Ѡдтамъ идѣчи, — вюдя по дорозѣ,
Кто вѣвъ цѣкавыи такъ розповѣдали:

»Довго сьмо въ пѣтьмѣ, — въ гремотахъ
и занѣвѣ,

Летѣли, нѣвы нѣчный птахъ!
Ажъ насъ проводникъ посадивъ на кливѣ,
Въ свѣтахъ стрѣмкихъ чагѣрахъ!
Намъ пѣдъ ногами пропасть са розверла:
Темна, габбока іакъ пекла пащика,
Майже — вы вѣла, живцемъ насъ пожерла,
Такъ страшнымъ гораомъ зѣвала зѣ да-
лека!

Надѣ головами кременнѣта плыта
Майже патъ шагѣвъ и повздожь и въ
ширѣ:

Нѣвы шинами до скалы привита,
И въ серединѣ гранчатый отвѣръ!
Стрѣмка, и гладка, — нѣвы дѣло штѣки

Пѣтила корень, ажъ оу кливи спѣдъ:
Посередѣ ней, чинь може рѣки,
На образѣ дверей вырѣзали вхѣдъ. —
Около ней вѣки и талицѣ,
Сосны, — смереки, свѣркѣ и вѣчѣ лиць:
На нихъ гнѣздатъ са: метрѣвы, — Ѡр-
лицѣ,

Пѣдъ ними звѣры, — и норы гадючї!
Двери до вхѣдъ зѣ желѣза и мѣди,
Ще подпирала скали грѣмка врилы,
И темныхъ дѣхѣвъ страшнї дивогладѣды
И іакъ дивна невидѣма сила!
Но скоро близше прїстѣпивъ рывакъ,
Мѣзинымъ пальцемъ провикъ на нихъ знакъ:
Заразы вѣгѣды и замки закрипѣли, —
Самї са двери Ѡдъ себе втворили!

Але той локѣтъ, лопѣтъ той врилы,
Загѣдѣвъ мовнѣвъ по кѣтахъ, —
Ажъ пѣдвалины кливы затрѣщѣли,
Цѣлый камѣнный страхъ са гмахъ! —
Сли — вышло хтѣли єднѣ половицю,
Тыхъ опитати страшныхъ дѣла
Що въ совѣ гмахъ той полѣтетивъ? —
Що наповнило пѣдземнѣ темницю?
Не чтыри очи, — и не два языки,
Але тысади, — каждый дайге свои!
Тогда полѣчимъ тотї зѣран дикї,
Тои чѣлѣды безчисленнї рои! —
Тотї тамъ съ грѣшми, — скринѣ и шка-
тѣлы!

Кажда замкнена, — при ней вартѣвникъ!
Що вы са силѣвъ іакї не довѣли!
Що вы взрокомъ не оурѣкѣ!
Далѣй огнище, — на немъ ватра таѣла!

Въ кѣтлахъ, — то зѣлы, — то масть
са варила :

Крѣгомъ столни: вѣдѣлы! чарѣвницѣ!
Сѣдѣ, — окатѣ — чорнѣ — костолоицѣ!
На рѣвахъ, — кабвахъ, — лахманье, —
и рѣвы,

Простоколои, — лише пнѣ, — гдѣ зѣвы!
Еднѣ копистковъ примаки мѣшали, —
Дрѣгѣ надѣ ними примовы шптали:
Старый Оучитель кажѣ бравъ за рѣкѣ:

• И оудѣлавъ имъ покотомъ надѣкѣ:

„Возмѣтъ си каждая, то зѣла, — то масти,
„Въ черепокъ, — въ горна хотѣ по малѣи
части!

„Котра ще вѣдѣ примовѣ оумѣла,
„Докаже въ свѣтѣ великого дѣла!

„Ты! какъ ѡдѣ печи помастишь лопатѣ
„Садѣшь — полетишь скрѣзь кагалъ надѣ
хатѣ,

„И по пѣдѣ хмары, ажъ геть до границѣ,
„Гдѣ чагомъ мѣдрѣ радатъ чарѣвницѣ;
„Ибо по надѣ лѣтъ, — зайдѣшь ажъ надѣ
горы,

„Гдѣ дѣхи, нѣчью овходатъ соковы! —

„Тыль, — такъ покропишь выгоны, — па-
ровы,

„Кѣда выходатъ на пашѣ коровы;

„Най жены доатъ зѣ вечера до рана,

„Тѣдѣ весь пожитокъ: масло и сметана!

„Ты того зѣла, какъ дашь са напитки.

„Ибо скѣпашь, — нѣмъ кѣры запѣютъ:

„Кто са кимъ вридивъ, — мѣтитъ полю-
вити!

„Гдѣ вѣла милѣтъ, — вѣтры ю розѣютъ!

„Товѣ, — що начеркнешъ — ѡдвернешъ
пригодѣ,

„Тыль, кто са скропитъ ѡдшѣкае шкодѣ;

„ — Товѣ — комѣ зробишь знакъ меже
бровами,

„Що вздритъ очима, — оукраде рѣками!

„Въ тѣмъ, — сани пѣаходжа, — бездольна
дѣвница

„Дѣватъ разѣ заиѣ свои рѣи комы;

„Злажѣтъ свѣтѣцѣ, — такъ на нивѣ птица;

„Хотѣ никто за ню не спитавъ са дои!“

(Конецъ настьбитъ.)

НАЙНОВШІИ ВѢСТИ.

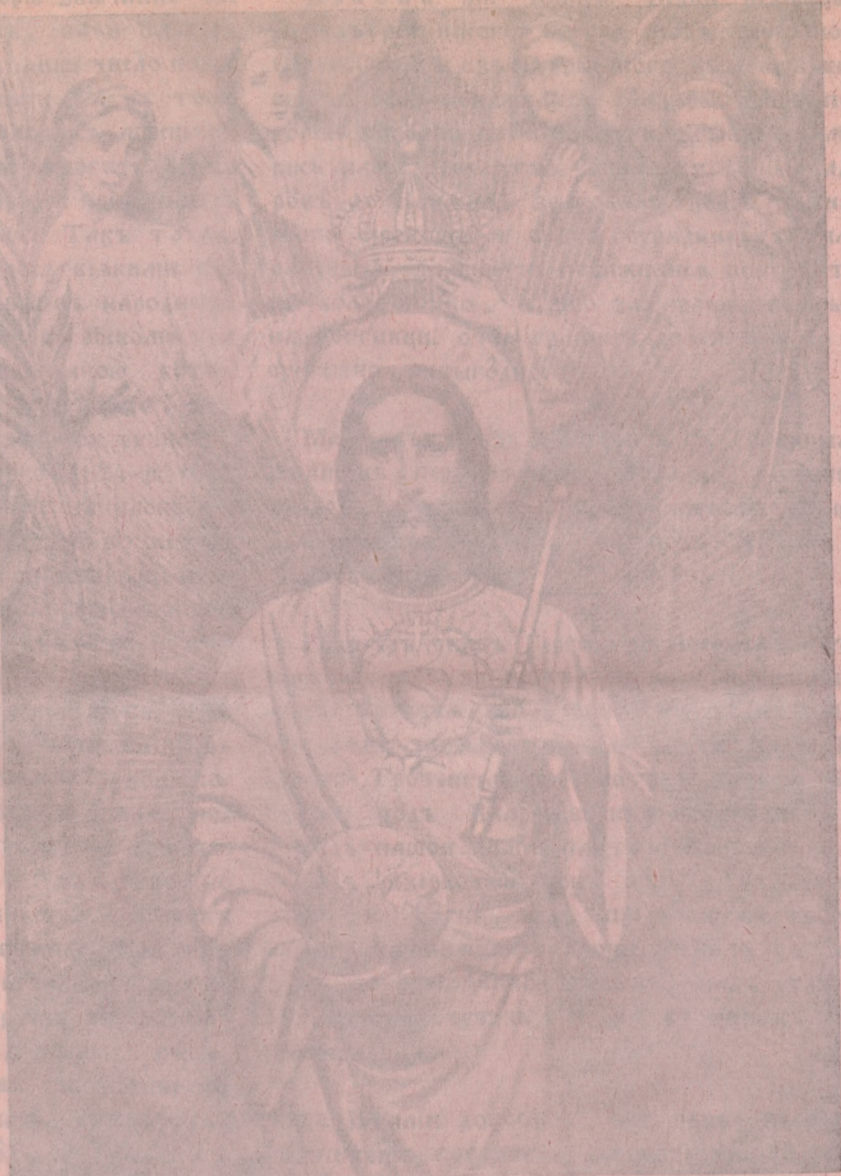
Газета Вѣдѣньска (оурядова) зѣ дня
29. Липца въ Числѣ 179. доноситъ, ще Вы-
сокое Министерство Его Превосходительствѣ
Начальникови нашего краю обавило, авы
ѡдозвѣ до народа сельского галиційского пѣдѣ
днемъ 12. сего мѣсѣца выданѣ въ той спо-
ѡбѣ спрѡствати и спрѡствованье товѣ обвѣ-
стити казавъ: „що зо взглядѣ на торжествен-
но черезъ Его Величество, нашего милости-
вого Цѣсаря вырѣшено и забезпечено поста-
вленье посѣдана Грвнѣтѣвого и вѣхѣхъ жите-
лей державы на рѣвнѣи нозѣ передѣ лицемъ
права, при оуживаню потребного до живнѣхъ
рѡвѣтника, лише докровѣльна оугода
меже рѡвѣтникомъ и тимъ, ко-

трый его потребѣе, естъ правиль-
ною, и що при тѣмъ въ жаденѣ
способѣ и въ жаднѣмъ садѣчаю
примѣе мѣсѣца мати не може.“

Е. В. милостивѣишій Цѣсарь благоволи
на прошеніе графа Стадіона, взладячи на
его недѣгѣ, ѡтъ оурадѣ его ѡтпѣтити; на
егоже мѣтѣце дотѣхчасового министра спря-
ведливости Г. Баха именовати министромъ
внѣтренныхъ. — Зарѡвно Г. рыцарь Штер-
лингъ именованый естъ министромъ
справедливости, а Графъ Левъ Тѣнъ
министромъ провѣщеніа, котрый
оурадѣ дои рыцарь Тинфельдъ завѣдовавъ.

Ісусе, царюю
в українській родині!

Ісусе, царю

В українській родині!